

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ВРЕМЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В ИТАЛЬЯНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ И ПРОБЛЕМЫ РЕЧЕВОГО УЗУСА

[LA PROPOSIZIONE TEMPORALE COMPLESSA IN ITALIANO E IN
RUSSO. PROBLEMI DELL'USO PARLATO]

РОМАН ГОВОРУХО

Данная работа ставит своей целью определить тенденции узуса, существующие в итальянском и русском языках при построении конструкций с временным значением. Материалом для исследования послужили около 400 примеров, собранных в ходе анализа более семидесяти оригинальных текстов на двух языках и их переводов. Несмотря на очевидные трудности определения особенностей языкового узуса или «нормы речи»¹ представляется, что на основе сплошного анализа достаточно большого корпуса примеров можно выделить определенные предпочтения в способах кодирования временных значений.

Абсолютное и относительное время

В итальянском и русском языках грамматическое значение времени в простом предложении выражается прежде всего формой сказуемого и наречиями времени, которые соотносят событие с моментом речи. Такая система временных значений называется системой абсолютных времен. В сложном предложении главная часть, которая всегда строится как простое предложение, выражает те же абсолютные времена, то есть соотносит событие главной части с моментом речи. Но придаточная часть сложных предложений может быть ориентирована не только на момент речи, но и на главное событие, а в системе временных конструкций – часто даже в первую очередь – на событие главной части, и только через него на момент речи. Таким образом, возникает система относительных времен, где за точку отсчета принимается не момент речи, а какое-то другое событие. Такие отношения называют таксисными, определяя понятие таксиса как выражение «в составе придаточных предложений, а также причастий и деепричастий, временных отношений между фактом, описываемым придаточным предложением (причастием или деепричастием), и фактом, представленным в

¹ V.G. Gak, *Jazykovye preobrazovanija*, Jazyki ruskoj kultury, Moskva 1998, p. 554.

главном предложении (вершинным глаголом)². При более широком подходе под таксисом понимается «временное отношение между действиями (в широком смысле, включая любые значения предикатов) в рамках целостного периода времени, охватывающего значения всех компонентов выражаемого в высказывании полипредикативного комплекса»³. Такой подход формально позволяет включить в описание сложносочиненные и бессоюзные структуры и содержательно учитывает не только хронологические, но и логические связи внутри полипредикативного комплекса.

Р. О. Якобсон, впервые введя в научный оборот сам термин таксис, выделял два его типа: зависимый и независимый⁴. Зависимый таксис представлен⁵ семантически и синтаксически подчиненными предикатами, прототипическими формами которых являются деепричастия (в русском) и герундий (в итальянском) языках. В русском тексте к конструкциям зависимого таксиса относятся а) конструкции с деепричастиями СВ и НСВ, б) конструкции с причастиями в) конструкции с отглагольными существительными (девербативами). В итальянском – конструкции с герундием, обособленным причастием и прилагательным. Особенность подобных структур – зависимость второстепенного предиката от основно-го, что выражается в отсутствии у второстепенного предиката абсолютной временной отнесенности. Ограниченный объем данной статьи не позволяет включить в неё сопоставительный анализ конструкций зависимого таксиса.

К конструкциям независимого таксиса принадлежат сложноподчиненные и сложносочиненные предложения (в том числе – с однородными членами), а также – бессоюзные предложения и полипредикативные комплексы. При независимом таксисе не существует эксплицитной, формально выраженной градации предикатов, ни один из них не имеет признаков второстепенности, каждый предикат имеет независимую временную отнесенность. При этом сохраняются признаки неполной равноправности элементов таксисного отношения, но они не являются грамматическими значениями форм или конструкций. В качестве основных элементов отношений зависимости в этом случае следует рассматривать соотношение видо-временных форм, лексические конкретизаторы (союзы и наречия), порядок слов (для бессоюзных структур).

² I.A. Melčuk, *Kurs obščej morfologii*, tom II, Jazyki ruskoj kultury/Wiener Slawistischer almanach, Moskva/Vena 1998, p. 68.

³ *Teorija funkcional'noj grammatiki: Vvedenie, aspektual'nost', vremennaja lokalizovannost', taksis*, Nauka, Peterburg 2006, p. 237.

⁴ R.O. Jakobson, *Šifery, glagol'nye kategorii i russkij glagol*, in *Principy tipologičeskogo analiza jazykov različnogo stroja*, Nauka, Moskva 1972, p. 101.

⁵ *Teorija funkcional'noj grammatiki: Vvedenie, aspektual'nost'...*, pp. 238-242.

Attenzione

In anteprima sono disponibili solo le prime due pagine dell'articolo; per acquistarlo in versione completa è necessario ordinarlo attraverso l'apposito modulo d'ordine web disponibile sul sito web www.unicatt.it/librario/ALL